

Глава 41 Вернувшись в кампус Сяо Юй почувствовал пару теплых и мягких, некоторые **** маленькие руки, мягко поглаживая по спине, прохладное чувство пронизывает тело, медленно питая раны, боль в слабом пилинге, очень удобно.

Новейший продукт компании - это новый, более доступный, более доступный способ получить максимальную отдачу от своего бизнеса.

Ей двадцать шесть лет и она совсем не молода, потому что ее семья чрезвычайно богата, она чрезвычайно яркая и красивая, поэтому ее сердце высоко и гордится, несмотря на бесчисленное множество поклонников, очень мало кто может попасть в глаза Хань Кэ Синь.

Она была придирчива к мужчинам почти до конца, и поэтому никогда не была в нормальных отношениях ни с одним мужчиной более полугода, едва держась за руки друг друга, где бы она была так близка с мужчиной, как сейчас? "Хм, но я позволил другой стороне увидеть все тело, что это за контакт? Мир все равно изменился, так что даже если бы что-то случилось с ним сейчас, это не имело бы большого значения, верно?

"Хань Кэ Син покраснела и тайно плюнула, тайком взглянув на Сяо Юя, это жесткое и красивое лицо было покрыто кровью и грязью, теплый поток внезапно просочился из ее ароматного сердца, и она нежно спросила: "Эй, сегодня больше тебя.

На самом деле, если бы не спасение меня, в результате чего почти половина моих умственных сил потребляется в начале, а также значительно влияет на мою боевую силу, я не думаю, что вы были бы в состоянии победить, что лидер гоблинов спасибо.

"Сяо Юй не говорил".

"Почему ты не говоришь?" Хан Кексин нахмурилась, а затем улыбнулась, ее лицо было настолько красивым, что "Сотня цветов" потеряла свой цвет: "Это не первый раз, когда ты пытаешься спасти меня от серьезной травмы, почему ты так заботишься обо мне? Сяо Юй открыл глаза, глянцевого и очаровательного лица было близко под рукой, с красивыми бровями и носами, красными губами и нефритом, и небесный взгляд между бровями, действительно естественная провокация ****.

Взгляд Сяо Юя встретил эти ярко-розовые глаза как раз вовремя, и Хань Кэ Синь была схвачена парой безволновых глаз Древнего Колодца, но, напротив, она смутилась и слегка побледнела, и тут же отодвинула свой взгляд от нее.

Розовый вишневый маленький ротик Хан Ке Син трепещет: "Шучу, почему ты так на меня смотришь?" Сяо Юй снова закрыл глаза и спокойно сказал: "Учитель Хань.....".

"Не называй учителя Хань и учителя Хань целыми днями, это очень странно, лучше называй меня сестрой", - вдруг прервал Хань Кэ Син, улыбнувшись и криво улыбнувшись.

Но я не думаю, что ты будешь меня так называть, так что зови меня просто Коксин, все в порядке, я все равно не против.

"Называя меня так, я чувствую себя извращенцем, и позволяя Ван Чао и Сяо Вэнь услышать их, я боюсь, что будет недоразумение", - горько засмеялся Сяо Юй.

"Фу, я не знаю, сколько людей хотят меня так называть, и я до сих пор не согласен".

"Хан Ке Син сказал мрачно: "Бен - дешёвка, мальчик, ты всё ещё не ценишь его, этот парень действительно сделан из дерева"? Хан Кексин повернул глаза: "Точно, эта жирная свинья в порядке, у него нет рта, он говорит как пердун".

Слова повернулись, и он вдруг сказал: "Кстати, чувства Цзян Сяовена к тебе становятся все более и более необычными.

Эта девушка поклоняется тебе все больше и больше, почти обращаясь с тобой как со спасителем, она трус и любит держать свое сердце в темноте.

"Сяо Юй не слепой, как можно не замечать любовь Цзян Сяовена? Даже у самой Хан Ке Син были эмоции, выходящие за рамки нормы.

В порочной среде, где в любой момент существует опасность смерти, каждый стремится положиться на сильного человека, не говоря уже о том, что этот человек, молодой и красивый, с силой и характером является надежным человеком.

Сяо Юй пять лет боролся между жизнью и смертью, и его темперамент резко изменился, но каким бы безразличным ни был его облик, сейчас ему около двадцати лет, и его более или менее тронула земная красота Цзян Сяовена и Хань Кэ Синь.

Но если женщина должна быть насильно одержима, превращена в **** инструмент и выбрасывается всякий раз, когда это необходимо, он не может сделать это наизусть.

Проживите еще одну жизнь, увидели слишком много того, что невообразимо для обычных людей, испытали слишком много невообразимых опасностей и несчастий.

Не развивайте чувства к кому-либо, если у вас нет достаточной уверенности в себе и способности защитить себя, а также женщину, которую вы любите, потому что это может быть очень смертельно для обеих сторон, когда чувства однажды становятся привязанными, связанными или даже громоздкими.

Хан Кэ Синь вылил последний след силы в тело Сяо Юя, его лицо **** до сих пор не рассеялся, как он слегка вдохнул, "Я могу только исцелиться до сих пор, ваша травма более серьезна, чем я думал, и это займет несколько дополнительных процедур, чтобы полностью восстановиться".

Постарайтесь не использовать способность слегка в наши дни, чтобы не пострадать еще больше.

Вы встаете и идете первым, я думаю, пока вы не слишком много двигаетесь ****, не должно быть никаких проблем. "Сяо Юй помог подняться Хан Кэ Синь, его рука случайно коснулась Хан Кэ Синь полный ****, мягкий и пухлый, и его талия также была в контакте с пухлым **** друг друга, и он мог ясно чувствовать упругость округлости.

В сердце Сяо Юя появилась пульсация, его выражение было немного ненормальным, а наоборот, это Хань Кэ Синь вел себя так, как будто он не заметил.

Сяо Юй убрал руку и ходил туда-сюда по нескольким плоским и активным суставам: "Травма восстановилась на шестьдесят или семьдесят процентов, это уже не проблема.

"Я могу исцелить только физические травмы, что касается психической травмы, все зависит от меня".

"Мне все равно, ты должен честно восстанавливаться и не рисковать!" Ее тон был довольно сильным, но беспокойство было ощутимым.

Наверное, чувствуя, что его тон и отношение были немного неуместны, Хан Ке Син покраснел и занятно сказал: "Я имею в виду, что... вы очень ценны с точки зрения того, могут ли все спокойно покинуть лес, я не могу позволить, чтобы у вас были какие-нибудь ошибки".

"Ну, послушай, я просто отдохну."

"Но теперь, когда лидер гномов мертв, мы должны подготовиться, чтобы пойти в школу как можно скорее, поставки там очень важны для нас, нести некоторые из них обратно в первую очередь", Сяо Юй горько улыбнулся в своем сердце.

"Почти верно, сегодня уже поздно, давай уедем завтра", - кивнул Хан Ке Син с удовлетворением.

"Сяо Ю, учитель Хань, вы все здесь."

"Голос, такой же приятный, как у Сотни Духовных Птиц, пришел, и Цзян Сяовэнь, симпатичная и трогательная фигурка, "Учитель Хань, смотрите быстро, эта кожаная броня подойдет?"

"Цзян Сяовэнь уже надел свои кожаные доспехи, казалось бы, маленькие и изысканные, ее высокие выпуклые ****, ее стройная маленькая талия, ее пухлые бедра, и ее необычайно красивые и зубистые бедра, что делает глаза людей глазурь на глаза.

Кожаные доспехи были мягкими и удобными в носке, с красивыми цветами и узорами, а главное, их передал сам Сяо Юй, которого Цзян Сяовэнь так любил.

Глаза Хан Ке Синь также загорелись: "Красота, она практически сделана для тела Сяо Вэнь!". Цзян Сяовэнь был самодовольным и внезапно придумал что-то и горько сказал: "Хотя эта кожаная броня хороша, она несколько неудобна... Мои крылья, мои крылья заблокированы и не могут быть использованы".

"Оборудование имеет более низкий класс и может быть изменено только в приблизительных размерах в зависимости от типа тела пользователя; если оно зеленого цвета или выше, то оно будет изменено самостоятельно, в зависимости от физического состояния пользователя.

"Но тут нечего стесняться, я прямо с помощью ножа сделаю для вас несколько разрезов, чтобы крыльями можно было пользоваться как следует", - сказал Сяо Юй, когда он подошел.

"Ах, будет ли это сокращено", - сказал Цзян Сяовэнь с некоторой обеспокоенностью.

"Не волнуйся, я измерен, снимай быстро", - сказал Сяо Юй, протянув руку.

"Лицо Цзян Сяовэнь сразу покраснело", "Снять... снять?" Сяо Юй слегка отвлекся: "Что случилось?" "Не могу снять, не могу снять".

"В первый раз, когда я увидел ее, я был очень рад видеть ее".

"О!" Цзян Сяовэнь выбросила красное лицо, и вскоре после того, как она сменила кожаные доспехи и вернулась в пещеру, Сяо Юй помог Цзян Сяовэнь вырезать несколько узких щелей в задней части ее кожаных доспехов, так что это не повлияло бы на нормальное использование ее крыльев.

Отдыхая всю ночь, на следующий день вся команда отправилась в путь ***, когда из леса, направляясь к руинам кампуса, на пути столкнулась с какими-то низкоуровневыми чудовищными атаками, но не вызвала никаких жертв, толпа устремилась к руинам очень гладко.

Руины кампуса находятся в беспорядке, улица за восточными воротами покрыта слоем пыли и листьев, разбитые транспортные средства упали на восток, земля покрыта трещинами и ранами, среди них рассеяно тело и скелет, дует свистящий ветер, нет звука, он выглядит особенно пустынным и бесшумным.

Все учителя и ученики почувствовали облегчение.

Не так давно они были просто обычными студентами или учителями, гуляли по кампусу, учились, пользовались Интернетом, безо всякой заботы в мире.

Кто бы мог подумать, что все кардинально изменится и первоначальный мир жизни будет полностью нарушен.

После многих дней борьбы за жизнь и смерть, я вдруг вернулась в это место, глядя на некогда знакомое место, вспоминая, что часто дралась с одноклассниками по банальным вопросам, ревновала к своей девушке, жаловалась на плохую еду, все это сейчас кажется таким смешным.

Я так счастлива! По возвращении все чувствовали себя так, как будто они в другом мире.

Наконец-то оно вернулось! Сяо Юй вздохнул: "Не будь ошеломлен, поторопись и иди на работу".

"Прежде чем он смог закончить предложение, его острые чувства внезапно поймали фигуру, мчащуюся из леса: "Подождите, там ситуация!" Бах! Гигантский седовласый волк выпрыгнул из леса и наступил на маленькую машину, издавая скучный рев, огромные, толстые, седовласые лапы сваливаются вниз и заставляют трястись все тело.

Голова волка качалась, его злобный взгляд кружился вокруг, углы его рта пылали яростными клыками и висели на линии слюны.

Внезапно его острое обоняние уловило необычный запах, и его взгляд свирепо упал в сторону, где находилась толпа.

"Ой-ой-ой!" Длинный, громкий завывание эхом прозвучало в лесу наверху.

"Берегись, там чудовище!" Толпы скреблись, чтобы поднять оружие и принять позу для подготовки к бою.

Из леса выбежала большая стая волков, всего двадцать или около того, и число их продолжало расти вверх.

Они просто столкнулись друг с другом и, похоже, еще не начали.

Ван Чао хладнокровно посмеялся: "Оказалось, что это стая волков, когда мы ушли, я не знаю, сколько людей погибло от их рук, только для нас, чтобы отомстить.

"

<http://tl.rulate.ru/book/40444/875476>